УДК 331.5

МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ УСЛОВИЯМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Кот Вера Витальевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономический факультет, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького,88). E-mail: vkot@sfedu.ru

Кашникова Татьяна Васильевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономический факультет, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького,88). E-mail: kashnikova@live.ru

Стрельченко Елена Александровна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономический факультет, Южный Федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького,88). E-mail: estrelchenko@sfedu.ru

Аннотация

В статье анализируются механизмы адаптации российского рынка труда к изменяющимся условиям хозяйствования. Отмечается, что структура рынка труда постсоциалистических стран, в частности России, обусловлена специфическими особенностями рыночно-трансформационного периода. Особое внимание уделяется анализу динамики и структуры теневой составляющей рынка труда, способам локализации, а также направлениям государственной политики по снижению теневой составляющей.

Ключевые слова: *структура рынка труда, безработица, теневая занятость, механизмы адаптации, государственная политика.*

Структура российского рынка труда обусловлена специфическими особенностями рыночно-трансформационного периода. В начале 1990-х гг. ожидалось, что в России безработица достигнет уровня, сопоставимого с уровнем безработицы в США в период Великой депрессии (25%). Однако, несмотря на глубокий трансформационный спад (43%), существенного роста безработицы не произошло, максимальный ее уровень был зафиксирован на уровне 13%, в то время как в других постсоциалистических странах он достигал 20% и более [1]. Тем не менее, такой низкий уровень безработицы обусловлен расширением нерегистрируемого теневого сектора рынка труда. Модель придерживаемого типа занятости, характерная для российского постсоциалистического общества, была основана на специфических методах адаптации работодателей и работников к изменяющимся условиям внешней среды – сокращением издержек производства не с помощью увольнения работников, а через урезание заработной платы, использования отпусков без содержания и пр. Со стороны работников теневая занятость локализуется в таких сферах приложения труда, как уличная торговля, оказание услуг по строительству, ремонту, пошиву и прочих частных услуг.

Отметим, что проблема занятости в переходный период занимает центральное место, поскольку, с одной стороны, переход к рыночной экономике легализовал безработицу принятием в 1991 г. федерального закона «О занятости населения в РФ», в котором официально определен правовой статус безработного и институционализирована Федеральная служба занятости, с другой – произошла трансформация прежних отношений, основанных на устойчивом трудодефиците, полной занятости и плановом распределении, что привело к появлению нетрадиционных для рыночной экономики тенденций в сфере занятости, глубокой дифференциации занятости в различных регионах.

Еще одна специфическая особенность постсоциалистического рынка труда – сверхзанятость, проявляющаяся не только в непропорционально высокой вовлеченности населения в обще-

ственное производство (работой по найму было охвачено около 90% мужчин и более 80% женщин трудоспособного возраста), что является по существу физическим пределом (для сравнения, в развитых странах доля совокупной рабочей силы в трудоспособном населении составляет 50-70%.

Подобным образом отечественный рынок труда реагировал и на финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. Жесткий административный контроль, ограничивающий процесс высвобождения работников (увольнение только по разрешению областного руководства), обусловил адаптацию работодателей через использование механизмов неполного рабочего дня (600 тыс. человек), неоплачиваемого отпуска (более 1 млн. человек), увольнения по соглашению сторон (12% от общего числа выбытий). Несмотря на то, что с конца 2008 года и на начало 2009 г. спад в промышленности достиг 17%, уровень занятости снизился всего на 4% [2, с. 281]. Все это сдерживало рост теневого рынка труда в период кризиса, хотя и недостаточно. Такая модель специфической «адаптации» предприятий к ухудшающейся социально-экономической обстановке характерна для всех кризисных ситуаций, и в условиях стагнации конца 2014 г.- 2015 гг., что обусловлено особенностями рыночно-трансформационного периода и специфически сформировавшейся моделью рыночной экономики.

За последние пятнадцать лет теневая составляющая российского рынка труда не только выросла, но и структурно трансформировалась. Только за три года (с 1999 по 2001 гг.) количество неформально занятых выросло в 1,5 раза, с 12,4 до 19% [3]. В начале 2000-х годов доля теневой занятости составляла примерно 12% рынка труда, в 2013 году доля неформально занятых составила 20% (14 млн. человек), достигнув десятилетнего максимума, а по итогам 2014 года каждый пятый работающий был занят в неформальном секторе – 22%. По оценке О. Голодец, в теневом секторе российской экономики заняты 20 млн. человек, или свыше 25% трудоспособного населения России. Если учесть, что каждый занятый в теневой экономике содержит членов семьи, то при коэффициенте семейности, равном 3, за счет теневой экономики выживают от 39 млн. до 60 млн. граждан России [4, с. 154]. Такая тенденция, с одной стороны, связана со специфическими чертами переходного периода и российского менталитета – высокая доля неформально занятых в домашних хозяйствах. А с другой стороны, сравнительно низкий уровень жизни, прежде всего, в период экономической нестабильности, высокая доля потребления в доходах (включая и налоги) побуждает работников трудиться в теневом секторе.

Тем не менее, теневой сектор существует во всех странах, однако его масштабы и доля в ВВП по странам существенно различаются. Многие эксперты допускают существование теневой деятельности не более 10% ВВП. Такая доля характерна только для Швейцарии, США и Австрии. Высокая доля теневой экономики (свыше 40% ВВП) характерна для России, Украины, Азербайджана, Таиланда и Бразилии [4].

Увеличение теневой составляющей экономической деятельности и, прежде всего, рост теневой занятости, обуславливает проникновение теневой экономики в хозяйственные процессы и ее влияние на экономическую безопасность страны. При этом низкий государственный и общественный контроль, особенно в условиях нестабильности, обусловили особое внимание экономистов к исследованию теневой занятости. Учитывая рост масштабов теневого рынка труда и его нарастающее доминирование, необходимо исследовать систему факторов, порождающих занятость в теневой экономике и способствующих снижению экономической безопасности, а также выявлению механизма локализации теневой занятости и ее регулирования с учетом специфических особенностей рыночно-трансформационного периода российского рынка, действием неформальных институтов и российским менталитетом.

Для локализации теневого рынка труда необходимо достоверное прогнозирование последствий проектируемых действий на теневом рынке труда. Для этого необходимо помнить главную причину расширения теневой составляющей всей экономики – сложившуюся специфическую

модель хозяйствования, ориентированную на импорт и подавляющую национальное производство путем высокого налогового прессинга, побуждающего выводить капитал из производства в финансовый сектор за границу.

В свою очередь, теневая занятость повышает реальные доходы работников примерно на 13%, выполняя роль социального стабилизатора в период финансовых кризисов и макроэкономической нестабильности. С другой стороны, отвлечение работников как физически, так и психологически на теневую деятельность приводит к снижению уровню их квалификации, особенно в производстве. Это, в свою очередь, обуславливает понижение уровня национальной экономической безопасности и приводит к снижению производительности труда и впоследствии, к уменьшению реального ВВП по сравнению с потенциальным. Помимо этого, многие работодатели нарушают порядок предоставления отпусков, оплаты больничных, вознаграждения за переработанные часы [5, с. 99]. Во многих компаниях распространена практика денежных взысканий за дисциплинарные нарушения, что противоречит статье 192 ТК РФ. Несмотря на это, некоторые работодатели даже вносят пункт о штрафах в трудовой договор. Порядок в сфере трудовых отношений регулируют инспекции и профсоюзы.

Нередко теневая занятость может выступать основным видом занятости для определенной части населения, а также являться вторичной и временной. Например, неполная занятость, вынужденные отпуска, работники малых предприятий для сохранения непрерывного стажа и для обеспечения среднего уровня заработной платы для предприятия; студенты дневной формы обучения и безработные [6].

С одной стороны, теневая занятость характеризуется самодвижением, соизмеримостью, латентностью, положительной и отрицательной связью с системой отношений занятости и экономикой в целом, создавая условия для воспроизводства рабочей силы и использования ее трудового и интеллектуального потенциала. С другой – способствует перераспределению ресурсов и их оттоку в теневой сектор, порождая значительные дополнительные издержки субъектов хозяйствования – штрафы, взятки и т.п., усиливает напряженность в обществе. Теневая занятость – это определенная совокупность реальных производственных отношений, нелегально опосредованных и характеризующихся отсутствием государственного и общественного регулирования и контроля.

Анализ исторических примеров рыночной адаптации экономики, на наш взгляд, позволяет выделить, по крайней мере, три направления разрешения проблемы [2]:

Радикально-либеральный подход (1991 г.) с целевыми ориентирами переходной экономики на быстрое накопление капитала за счет формирующейся специфической модели рыночной экономики с преобладанием финансово-производственных кланов и ростом криминализации экономики. Этот подход сопряжен с высокими социальными издержками, высоким социально-экономическим расслоением, подавлением предпринимательских инициатив [5, с. 102].

Репрессивный подход (1996 г.), предполагающий формирование системы тотального контроля за счет расширения полномочий контролирующих органов – МВД, ФСБ, налоговых органов, финансового мониторинга, а также ужесточение законодательных и административных мер за теневыми формами деятельности. Одним из инструментов этого подхода послужил принятый в 1998 г. Федеральный закон «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам» [7], позволяющий выявить и контролировать, в том числе с помощью налогов, уровень доходов наиболее состоятельных членов общества и источники скрываемых средств [7]. Этот подход также сопряжен с высокими социальными издержками: с одной стороны – теневиков-хозяйственников, вынужденных скрывать свои доходы в связи с губительными условиями хозяйствования – высоким налоговым прессингом и высокими административными барьерами, с другой – значительным количеством наемных работников, для которых занятость в теневом секторе обеспечивала своевременную

заработную плату. При этом уровень поддержки населением репрессивных мер властей оценивался как «относительно низкий».

В целом применение репрессивных методов детеневизации экономики и рынка труда способствует росту социального напряжения – безработицы, миграцией финансового и интеллектуального капитала за границу и т.п. [5, с. 110].

На наш взгляд, можно выделить третий подход, реализуемый в настоящее время, – стимулирующий трудовую активность, связанный с политикой импортозамещения. Такой подход предполагает замещение импортного продовольствия, а со временем и технологий. После мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. правительством разрабатывались программы модернизации российской экономики и одним из сценариев была мобилизационная стратегия, которая легла в основу политики импортозамещения. Тем не менее, стимулирующий трудовую активность подход ограничен производственной и технологической отсталостью российских предприятий.

Наряду с технологической отсталостью российской промышленности, которая ограничивает импортозамещение и препятствует снижению теневого сектора, прежде всего, на рынке труда, определенным барьером является жесткость трудового законодательства. По оценке Всемирного банка и Международной организации труда, российский рынок труда является одним из самых зарегулированных в мире. По шкале жесткости трудового законодательства при среднем уровне для развитых стран в 31 балл российский рынок имеет 44 балла. В российском Трудовом кодексе закреплен достаточно сложный порядок найма и увольнения работников, а также ограничивается применение гибких форм занятости и срочных трудовых договоров [1].

Жесткое нормативное регулирование рынка труда с неэффективными механизмами инфорсмента (обеспечения выполнения договоров, защита контрактов и т.д.) приводят к несоответствию юридическим нормам взаимоотношений работодателя и работника. Деблокированию институциональных барьеров и снижению теневизации будут способствовать, на наш взгляд, такие меры, как – смягчение законодательства в сфере найма и увольнения работников, переход на гибкие формы занятости. «Все обязательства по выплате пособий перейдут от работодателя к государству (такой порядок существует в большинстве англосаксонских стран)» [1]. Такие меры повысят прозрачность системы социального страхования и пенсионного обеспечения, не будут ограничивать высвобождение персонала и будут способствовать реструктуризации отраслей за счет оттока работников из убыточных отраслей.

Регулирование рынка труда предполагает, прежде всего, трансформацию институтов рынка труда и его институциональной инфраструктуры. Институциональные изменения на рынке труда должны осуществляться на основе организационно-экономических мер, направленных на стимулирование спроса на труд при одновременном повышении его цены за счет роста эффективности труда и квалификации работников. Так, в 2014 г. было принято 42 федеральных закона, «наиболее значимые из них – это законодательство о приведении российских законов в соответствие с Конвенцией ООН о правах инвалидов, законы, которые создают новые институты по независимой оценке качества социальных услуг в различных сферах, это законодательство о запрете наёмного труда и ряд других значимых законов. Ратифицирован ряд конвенций Международной организации труда, что является ключевым направлением приведения российского законодательства в соответствие с международными стандартами, общепринятыми нормами трудового права» [8].

Государственная политика в области детеневизации рынка труда неразрывно связана с решением задач социально-экономического развития и направлена на создание правовых, экономических и институциональных условий для повышения занятости и эффективности труда, обеспечение гарантий и учета интересов работников и работодателей. На наш взгляд, в условиях нестабильности должны быть усилены следующие направления регулирования рынка труда, которые будут способствовать снижению его теневой составляющей и в целом приведут к оздоровлению рынка [9]:

– совершенствовать трудовое законодательство и законодательство о занятости населения. С 1 июня 2011 г. ЕТС повсеместно отменена, оплата труда работников во всех организациях бюджетного сектора осуществляется согласно НСОТу. С 2012 года в бюджетном секторе, в частности, в образовании, в рамках поэтапного совершенствования оплаты труда вводятся эффективные контракты [10];

– совершенствовать систему мониторинга и прогнозирования ситуации на рынке труда;

– обеспечивать сбалансированность профессионального образования и спроса на рабочую силу;

– развивать кадровый потенциал;

– повышать территориальную мобильность рабочей силы и стимулировать экономическую активность населения;

– повышать качество рабочих мест.

Реализация органами службы занятости мер активной политики занятости населения оказала положительное воздействие на стабилизацию ситуации на рынке труда. В органы службы занятости в 2014 году обратились 300,9 тыс. работодателей, что на 8,9% меньше аналогичного показателя 2012 года. При этом потребность работодателей в работниках для замещения свободных рабочих мест [11] в 2013 году составила 8,9 тыс. единиц (в 2012 г. ниже на 2,8%). Доля работодателей, обратившихся за содействием в подборе необходимых работников в Российской Федерации в 2014 году ,составила 6,1% (в 2013 году – 6,8%) [12].

В целом динамика приведенных среднероссийских данных свидетельствует о повышении уровня доступности услуги по социальной адаптации безработных граждан на рынке труда, но о снижении доли трудоустроенных после получения государственной услуги. Численность безработных граждан, получивших государственную услугу по содействию самозанятости, в 2014 г. составила 70,1 тыс. чел. (аналогичный показатель 2013 г. составил 84,4 тыс. чел.). Снижение численности граждан, получивших государственную услугу по содействию самозанятости (на 16,9%), частично может быть связано со снижением численности зарегистрированных безработных граждан [12].

В целом динамика приведенных среднероссийских данных свидетельствует о стабильности уровня доступности услуги по содействию самозанятости и повышении ее качества в части повышения доли открывших собственное дело из числа безработных граждан. Наряду с ростом самозанятости необходимо внедрять долгосрочные механизмы, например, организовывать опережающее профессиональное обучение работников, подлежащих высвобождению, а также расширить возможности стажировки работки на предприятиях, использующих инновационные технологии с целью получения соответствующих компетенций.

Таким образом, занятость в теневом секторе и доходы от теневой деятельности выступают своего рода социальным амортизатором, смягчая имущественную дифференциацию и сглаживая социальные противоречия, ослабляя социальную и общественно-политическую напряженность в обществе [13]. Для выполнения социальных задач в области содействия занятости населения и снижения теневой составляющей необходим программный подход, обеспечивающий эффективную координацию действия всех органов, заинтересованных в их решении, а также консолидация и наиболее рациональное использование финансовых средств по реализации программных мероприятий. И, несмотря на то, что проблемы макроэкономической стабильности выходят на первый план, в стране необходимо проводить институциональные реформы. Среди институциональных проблем в социальной сфере необходимо повысить эффективность рынка труда, обеспечить его гибкость и стимулировать мобильность рабочей силы, перемещение ее в точки, регионы экономического роста.

Литература

1. *Родионов К.* Пособия по безработице должно платить государство, а не работодатель. Expert Online, 2011. 25 марта. Официальный портал: Журнал Эксперт. Режим доступа: www.expert.ru

2. *Ермаков С.М.* Теневая экономика: анализ и моделирование. М.: Финансы и статистика, 2004.
3. *Гимпельсон В., Капелюшников Р.* Жить «в тени» или умереть «на свету»: неформальность на российском рынке труда // Вопросы экономики. 2013. №11. С. 65-88.
4. *Ахмедуев А.* Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2015. №9. С. 152-160.
5. *Белокрылова О.С., Фильчаков В.В., Стрельченко Е.А.* Механизмы локализации теневой экономики как условие экономической безопасности Юга России. Ростов н/Д., 2006.
6. *Гимпельсон В., Капелюшников С.* Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики. 2006. №1.
7. Федеральный закон от 20 июля 1998 г. 116 ФЗ «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам». Официальный портал: Правовая система Гарант. Режим доступа: www.garant.ru
8. Стенограмма «Правительственного часа» в Госдуме РФ с участием Министра Топилина М. 20 апреля 2015 г. Официальный портал: Министерство труда и социального развития РФ. Режим доступа: www.rosmintrud.ru/labour/salary/62/
9. Государственная политика в области занятости населения РФ. Официальный портал: Министерство труда и социального развития РФ. Режим доступа: www.minzdravsoc.ru
10. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 – 2018 годы. Официальный портал: Правовая система Гаранта. Режим доступа: www.lawinrussia.ru
11. Потребность работодателей в работниках для замещения свободных рабочих мест определяется как сумма потребности на начало года (1298 тыс. вакансий) и заявленной потребности в течение 2014 года (7620 тыс. вакансий). Официальный портал: Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: www.gks.ru
12. Мониторинг и оценка качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения (по итогам деятельности органов службы занятости в 2014 году). М., 2015. Официальный портал: Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: www.gks.ru
13. *Платонов Д.В.* Теневая экономика и трудовые отношения в условиях кризиса. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009.

Kot Vera Vitalievna, candidate of Economic Sciences (PhD), associate Professor of the Department «Economic Theory», economics department, Southern Federal University (88, st. of Gorky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: vkot@sfedu.ru

Kashnikova Tatyana Vasilievna, candidate of Economic Sciences (PhD), associate Professor of the Department «Economic Theory», economics department, Southern Federal University (88, st. of Gorky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: kashnikova@live.ru

Strelchenko Elena Aleksandrovna, candidate of Economic Sciences (PhD), associate Professor of the Department «Economic Theory», economics department, Southern Federal University (88, st. of Gorky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: estrelchenko@sfedu.ru

THE RUSSIAN LABOR MARKET'S MECHANISMS OF ADAPTATION TO CHANGING ECONOMIC CONDITIONS

Abstract

The article analyzes the existed in the Russian labor market adaptation mechanisms to relevant economic conditions. It is noted that the structure of the post-soviet countries' labour market, particularly Russia, is determined by the features of transition period. Special attention is paid to the analysis of dynamics and structure of the shadow labor market, to the measures of its localization and to the lines of the public policy for reducing the shadow sector.

Keywords: *The structure of the labour market, unemployment, shadow employment, adaptation mechanisms, government policy..*